

Глава 007: «Безполезный» или «Гений»?

Череп начал слабо появляться из темного тумана, начиная проявлять все больше и больше его лица.

Когда Цзян Нан посмотрел, полный череп собирался раскрыть себя.

Но прямо в этот критический момент!

Внезапно блестящий и ослепительный золотой туман начал вылетать из спины Цзян Нан, его цвет напоминал золотистую кашу.

В одно мгновение этот сверкающий золотой туман расширился наружу и окружил тотемный столб, одновременно покрыв густой, жуткий воздух этого черепа!

Ум Цзян Нан потемнел.

Офицеры тоже начали обращать внимание на это странное происшествие, но они видели только этот золотистый туман, а не предмет, скрытый внутри, или скорее череп, который золотой туман защищал снаружи.

Один офицер издал удивленный звук «Йи»: «Как странно. Я проводил тотемный тест уже десять лет, но никогда не видел такого необычного зрелища. Эй, ты знаешь, что это значит?"

Другой офицер с сомнением уставился на далекий золотой туман: «Я тоже не понимаю, это так чертовски странно!»

В этот момент надзиратель Сеси тоже испугался и подошел с удивлением. Он пошатнулся, покусывая ноготь: «Айяя, поторопись и позволь увидеть! Что именно произошло?»

Офицер поспешно поклонился и ответил: «Лорд-надзиратель, после того как этот раб приблизился к тотемному столбу, сначала появились темные облака, а это означает, что у него определенно есть какой-то врожденный талант тотема! Но после этого этот внезапный золотой туман внезапно появился и окружил тотемный столб ... Господин, этот подчиненный действительно не может сказать, какой врожденный талант в этого раба, пожалуйста, будьте судьей! "

"Это..."

Надсмотрщик Сеси тоже был в растерянности. Честно говоря, он не знал, что это значит. Однако, будучи начальником, он не хотел признавать свою неспособность перед своими подчиненными.

Поэтому он просто нежно рассмеялся и лгал ради спасения лица: «Манекен - это, очевидно, означает, что ... у этого раба нет врожденного таланта вообще, и он просто обычный человек!»

Обыкновенный человек?

Офицеры молча смотрели на него. Тем не менее, начальник уже решил, так что они не посмели бы противоречить ему. Офицер бросился к Цзян Нан и жестом указал: «Оставь тотемный столб. Надзиратель Сеси уже сказал, что у вас нет врожденного таланта тотема, и ты всего лишь обычный человек! "

Цзян Нань тоже был поражен, обычный человек! Результат теста действительно был ... что он

был всего лишь обычным человеком!

Как это было возможно? Он сам ясно видел, что есть череп!

Однако надзиратель Сеси был тотемным мастером высших эшелонов, и он, вероятно, не ошибся: возможно, этот череп не был доказательством врожденного таланта призрака.

Хорошо, тогда он был всего лишь обычным человеком.

Г ***, он был всего лишь обычным человеком!

Цзян Нань горько рассмеялся от беспомощности. То, что он был просто обычным человеком, означало, что на протяжении всей его жизни он не сможет стать благородным мастером тотема, а значит, в своей жизни он должен быть настоящим рабом, заботящимся о свиньях!

Раб...

Цзян Нань по-настоящему не хотел быть рабом!

.....

Трудясь вместе с сердцем, полным неохоты, Цзян Нань вернулся в свою лачугу.

Поскольку он был одним из последних, кто закончил физический тест и был признан обычным человеком для испытания врожденного таланта, он уже потерял все права на то, чтобы болтаться на отборе.

В это время тетя Алиса только что проснулась, и сейчас она кипятила миску с кашей для Цзян Нань: золотая каша.

Тот же цвет, что и золотой туман, золотая каша!

«Роди, ты не доволен? Что случилось?»

Лицо Алисы было совершенно безмятежным, словно она никогда не болела.

Увидев, что лицо Цзян Нань было забито, она поползла и коснулась его лба.

Цзян Нань выдавил улыбку, затем рассказал, что случилось его тете. В конце он все еще был немного не согласен: «Тетушка, когда меня проверяли, я ясно видел череп, а это означает, что я, вероятно, обладаю врожденным талантом призрака, но сразу после его появления золотой туман ...»

«Роди, твое зрение, должно быть, испортилось».

Выражение Алисы было очень странным, и в ее глазах что-то мелькнуло, как будто она чего-то избегала.

Однако Цзян Нань не обратил внимания на выражение его тети и лишь смеялся над собой самонадеянно: «Хорошо, у меня плохое зрение. Черепа никогда не было, и я обычный человек ...»

Сказав это, Цзян Нань поднял золотую кашу, которая была готова, и рассеянно выпил половину.

Хотя, его лицо было невероятно неприглядно.

Увидев мысли Цзяна Нан, тетушка Алиса утешала его: «Ты все еще чувствуешь сожаление? Ты сожалеешь, что у тебя нет шанса стать мастером тотема?»

"Эн."

Цзян Нан некоторое время помолчал, пока он почти не прыгнул в воздух решительным голосом.

«Кто сказал, что у тебя нет шанса стать мастером тотема?»

Внезапные слова Алисы были потрясающими!

Она загадочно хихикнула, ее ужасающее лицо исказилось: «Тестирование, проводимое через столбы тотема, не обязательно точно, и есть много способов сделать тест столба тотема ошибочным. Роди, не отчаивайся и не смущайся, не забывай слова тети ...»

Демоническое лицо Алисы внезапно стало серьезным, и она произнесла с чрезвычайной торжественностью: «Когда тотемный столб классифицирует человека как обычный, есть две ситуации. Во-первых, вы действительно никчемный, а второй ... что вы невероятно редкий гений, который появляется только раз в десять тысяч лет! Ваш врожденный талант, под защитой какого-то предмета, уже превысил предел тотемной опоры! "

Цзян Нан ошеломленно поднял голову. Он хорошо помнил, что за несколько дней до этого его тетка рассказала ему, когда она поймала его, за расчленением трупа. Теперь ... как она могла рассказать ему такую специализированную информацию ?!

«Тетя, ты ...»

Алиса не заметила удивления Цзян Нань и вместо этого хлопнула в ладоши и глупо хихикнула: «Честно говоря, мой Роди - огромный, огромный гений, хехее! Рано или поздно Роди станет мастером тотема, который потрясет континент, хе-хе. Когда этот день настанет, никто больше не сможет убить моего Роди ... »

Она была счастлива до такой степени, что начала размахивать руками и дико размахивать от радости, как будто она видела могучего и внушающего страх Цзяна Нан. Внезапно она увидела, что у Цзяна Нан по-прежнему осталась половина чаши золотой каши.

«Почему ты не пьешь? Не говорите мне, что ты не хочешь жить? Может быть, ты не хочешь стать славным и потрясающим тотемным мастером? Если хочешь, то выпей эту чашу золотой каши!»

При этом Алиса силой вытащила миску с кашей и силой подала золотую кашу в рот Цзян Нан.

Ай, так что получается, что у тетушки был еще один эпизод! Цзян Нань вздохнул. То, о чем говорила ему тетя, что тотемный столб был неточен, что он гений, все эти слова, были полной чушью!

Мог бы так же продолжать быть рабом!

Золотая почва была горькой, золотая каша тоже была очень горькой, а сердце Цзян Нан ... было еще более горьким!

.....

Вечером, Надзиратель Сеси, наконец, выбрал две тысячи крепких рабов-мужчин, а также двухсот или около того женщин-рабов, чье телосложение не было плохим и были искусными ремесленниками.

С другой стороны, было еще шестьдесят семь рабов, которые, к счастью, прошли врожденный тест талантов и стали возвышенными и великими солдатами армии.

И Том был самым удачливым! Может быть, это потому, что он продемонстрировал удивительное движение, но он не только вошел в армию, но и заработал должность капитана!

Так же, как после того, как надзиратель Сеси закончил делать выбор, на отборе остались только 2500 рабов, и они были либо старыми, либо слабыми или больными и инвалидами.

В полдень второго дня Опекун Сеси привел избранных рабов и удалился.

В момент отъезда Том даже торжественно пообещал Цзян Нан: «Роди, разве ты не знаешь? Как только я наберу достаточно золотых монет, чтобы быть солдатом, я пошлю деньги обратно сюда и выкуплю тебя и тётушку Алису! Мы навсегда будем лучшими друзьями!»

Цзян Нань рассмеялся, но ничего не сказал.

Что он мог сказать? Всего за два дня до этого двое из них все еще держали свиней в рабстве, и после всего лишь одного сеанса проверки врожденного таланта один из них стал капитаном большого города, а другой по-прежнему был рабом, погруженным в запах помета свиньи!

Все это было связано с двумя словами «врожденный талант»!

Уставившись на отдаленного Тома, Цзян Нан внезапно почувствовал, что его щека похолодела. Подняв голову, он видел только слои сверкающих прозрачных снежинок, спускающихся с неба. Они кружились, как дождь, словно бросали прощальный вечер Тому и насмехались над его собственной неспособностью.

Это была Цветочная эра, первый год снегопада 2143 года, и очень быстро снег покрыл ферму огромным серебряным слоем.

Наблюдая, как в небе трепетал снег, Цзян Нан внезапно почувствовал, как по нему потекло сильное волнение, и в этот момент в его сердце начало расти маленькое семя.

Он сказал себе: «Хорошо, у меня нет врожденного таланта, я раб! Но я не желаю быть рабом всю свою жизнь! Я определенно найду способ, независимо от метода, стать свободным человеком!»

После этого он увидел Алису, которая была в середине, таща за собой свои поврежденные ноги по полю и выкапывая золотую почву. «Более того, тетя дала мне новую жизнь! Я не могу позволить ей прожить остаток ее лет в этих трущобах. Я обязательно должен дать себе и тете новую жизнь! И все это ... начнется, как только я не буду больше рабом! »

Цзян Нан молча сделал это решительное решение в своем сердце.

Тем не менее, вопрос по-прежнему всплывал, что было в том, что врожденное тестирование талантов уже закончилось, поэтому какой еще шанс он мог бы позволить себе отказаться от

личности раба?

Немного поразмыслив, Цзян Нань внезапно почувствовал, что все стало белым ...

Он не мог придумать, как избавиться от этой идентичности как раба!

Разочарованный, он в отчаянии схватил себя за волосы.

Прямо сейчас!

«Роди! Почему ты стоишь, ты не собираешься работать, а просто стоишь здесь, глупо ничего не делая? Ты хочешь быть избит?!»

Раздался яростный рев сзади, и за ним раздался треск хлыста.

Мисс Вейлин подошла.

Изящная фигура Сан-Сити, элегантная фигура, изящные и размеренные шаги, длинные золотистые волосы, которые причудливо развевались у нее на спине, а также бледно-голубое платье действительно украшали ее красоту, казалось, заставляя ее похудеть с каждой минутой. Однако ее действия были так жестоки!

Па!

Кнут набросился на голову Цзян Нань, и Вейлин начал его ругать: «Ты, крестьянин, надзиратель Сеси только что захватил всех сильных рабынь, и везде на ферме не хватает рук, и все же смиренные подонки, как вы смеете бездельничать? Вы действительно верите, что эта женщина не посмеет вас убить?»

«Успокойся, успокойся, я пойду на работу. Эти тучные свиньи мастера определенно не умрут от голода ».

Цзян Нань почувствовал, что на голове осталась кровь, затем повернулся и пошел. Но в этот момент ему мешала женщина лет восемнадцати или девятнадцати лет: «Оставайся на месте! Разве ты не слышишь? Мисс Вейлин сейчас учит тебя!»

Цзян Нань удивленно оценил эту молодую женщину. Он знал, что эта молодая леди была рабом по имени «Лола».

В прошлом Лола всегда держалась в тени кого бы то ни было, но сегодня ... она на самом деле осмелилась его ругать?

«Чего ты на меня уставился?»

Выражение лица Лолы говорило ему: «Я отругала такого мерзкого подонка, как ты, и что ты собираешься с этим делать?», Затем она высокомерно сказала: «Тебе лучше запомнить это. С сегодняшнего дня меня повысили до должности личной горничной мисс Вейлин! У меня есть полномочия помогать мисс Вейлин в управлении фермой, иметь власть наказывать тебя, избить тебя и даже иметь власть ... убить тебя! »

Вейлин также говорила: «Слышал ли ты сейчас? Роди, ты помнишь слова этой женщины. Сейчас на ферме недостаточно фермерских хозяйств, и вы должны выполнять труд, состоящий из трех человек. Что касается того, что это, Лола все устроит для тебя.»

После этого Вейлин позвала двух надзирателей: «Лола, с этого момента, Роди под твоим наблюдением. Если он отказывается подчиняться ... »

Лола быстро ответила: «Если он откажется повиноваться, тогда я просто попрошу этих двух храбрых старших братьев избить его до смерти!»

Закончив свои слова, Лола глубоко поклонилась, затем сладко засмеялась: «Мисс, идите и принимайте гостей, не волнуйтесь, я займусь ситуацией здесь».

Вейлин удовлетворенно кивнула головой, затем повернулась и направилась к воротам фермы.

Только после этого Цзян Нань понял, что Вейлин не пришла с целью разобраться с ним. На самом деле за пределами фермы был гость, и когда Вейлин ушла навстречу гостю, она воспользовалась возможностью принять меры для будущих человеческих дел на ферме.

Году было около тридцати лет, и он стоял на высоте двух метров. Его телосложение было худощавым и имело голову с короткими бледными черными волосами. Его две руки фактически достигли его коленей, и его ногти были вокруг одного или двух * chi темно-зеленого цвета!

(* TL: chi = $\sim \frac{1}{3}$ метр)

Гость понял, что Цзян Нань смотрит на него, и ледяным тоном сказал!

«Смирный раб, как ты смеешь смотреть на благородного меня ?!»

Из этого взгляда Цзян Нань почувствовал легкий озноб из глубины своего сердца. Смеясь, он отвел взгляд, хотя в его сердце он в испуге воскликнул: «Саурон!» Город Солнца, номер один, мастер тотема, Саурон, на самом деле пришел!

<http://tl.rulate.ru/book/4129/83802>